

Австралия

Уоррнамбул — город первых китобоев

АНДРЕЙ КИРСАНОВ

ФОТОГРАФИИ JORGE LASCAR

К этому месту на южном побережье Австралии издревле приходили киты. Именно здесь, между устьями двух рек, впадающих в океан, еще на заре освоения Зеленого континента европейскими поселенцами построили свой город китобои. Но времена меняются, и важный доходный промысел ушел в прошлое, оставив яркий след из волнующих воображение историй и легенд.

Так было всегда: причина, благодаря которой зарождались целые города и поселения, вдруг может исчезнуть, уйти в небытие. А вслед за этим исчезнут и люди. Так могло случиться и с Уоррнамбулом, городом китобоев. Но он выстоял и сегодня живет настоящим, развивается и процветает. Нигде в своем путешествии по Австралии я не ощущал сильнее связи времен и близости наследия первопроходцев, чем здесь.

Наш путь к Уоррнамбулу лежал через весь штат Виктория. Еще в поезде, на подъезде к построенной в викторианском стиле станции, одна из наших спутниц, уроженка этих мест, сказала: «Вы непременно полюбите этот город. Он очаровывает». И она оказалась права...

Считается, что первым европейцем, увидевшим залив Уоррнамбула в самом начале XIX в., был французский морской офицер и исследователь Николас Баудин. С борта своего судна он сделал абрис здешних берегов и нанес на карты.

Скоро это место стало хорошо известно китобоям: китобойный промысел и охота на тюленей были в ранние времена освоения Австралии основным родом деятельности на южном побережье штата Виктория. В это время возникла острая нужда в землях для поселенцев и фермеров, что подстегивало интерес к новым территориям.

В начале 1830-х гг. здесь высадились и обосновались первые поселенцы. Главными занятиями для них были рыболовство, китобойный промысел и охота на тюленей, но скоро доходы стали приносить заготовка леса и скотоводство. Местные жители продавали пиломатериалы, шкуры скота, китовую кость и морские раковины.

В 1836 г. шотландский исследователь Томас Ливингстон Митчелл после своей экспедиции по западной Виктории доложил в Сиднее, что эти земли «готовы для немедленного освоения цивилизованным человеком». Поселенцев в этих краях становилось все больше: за первой волной шла вторая. В июле 1847 г. начались первые продажи земельных

участков в Уоррнамбуле, на берегах устья реки Хопкинс. Это время и принято считать днем рождения города.

Китобойный промысел был важнейшим делом в течение всего XIX в. и одним из самых прибыльных. Его продукты были востребованы во всех странах и в самых разных областях человеческой деятельности. Ворвань — жир, вы-

тапливаемый в огромных котлах из подкожного слоя китов, — широко применялась для смазки механизмов, в качестве лампового масла, в мыловарении, парфюмерии, кулинарии. Из кашалотов добывали нежнейшее вещество спермацет, которое широко применялось в медицине. Из него также делали лучшие свечи и масло для осветительных приборов. Китовый ус был незаменим в галантерее (кринолины и корсеты, зонты и гребни). Китовая кость использовалась как строительный материал, годилась для изготовления кухонной утвари и различных инструментов.

Вся эта продукция была жизненно важна и для новых колоний. Она была необходима как для внутреннего использования, так и для экспорта. А тут место, куда киты идут сами!

На побережье стали строить китобойные станции. Первое время на китов охотились с небольших шлюпок, которые базировались не на китобойном судне, а прямо в городе и его окрестностях. Добычу буксировали к берегу, где на китобойной станции тушу полностью разделявали.

Уоррнамбул рос и богател, становясь очень оживленным местом. Его порт был оборудован двумя пристанями: одна обслуживала регулярные прибрежные перевозки пассажиров, другая

отвечала за перевозки товаров и грузов. В округе появилось множество фермерских хозяйств, и главными предметами экспорта в этот период были шерсть, пшеница, картофель и молочная продукция. К концу XIX в. город переживал настоящий градостроительный бум: здесь появились солидные административные здания, церкви, конторы, богатые

дома. Все они были добротно построены, щедро декорированы лепными и коваными украшениями, последние из которых местами напоминали искусное кружево. Все в этом городе было пропитано морем, включая названия улиц. Вот и сегодня можно пройтись по Ocean grove или Fitzroy road, прогуляться по Whale Avenue, зайти в Lighthouse theater. Но главной достопримечательностью и подлинным украшением этого удивительного городка является Flagstaff Hill Maritime Village — аутентичный район, наглядно демонстрирующий, как жил Уоррнамбул на заре своего основания. Флагшток был установлен здесь в 1850-х гг. и служил навигационным знаком. Кроме того, он использовался в качестве городского средства коммуникации: поднимаемые на нем сигналы передавали важные сообщения в порт.

Морская деревня — первое поселение, давшее начало всему городу, — была с любовью восстановлена и открыта для посетителей в 1975 г. Этому предшествовало три года планирования территории и строительства. На протяжении последующих лет этот музейный объект расширялся, обогащаясь вновь построенными или реконструированными зданиями и экспонатами, заняв в итоге площадь 4 гектара.

В этом месте с головой окунаешься в прошлое. В центре мемориала находится озеро, на поверхности которого замерли лодки и парусники того времени, причем некоторые из них — подлинные исторические суда, заботливо восстановленные умелыми руками. Дорога к озеру идет мимо Teaooms (чайных комнат), а также старинного здания банка, пожарной станции и морского офиса. Здесь же

Ущелье Лох-Ард в национальном парке Порт-Кэмпбелл (штат Виктория, Австралия).

Свое название получило в честь клипера «Loch Ard», который сел здесь на мель 1 июня 1878 г., в конце трехмесячного плавания из Англии. Из 54 пассажиров и членов экипажа выжили только двое: Том Пирс, юнга пятнадцати лет, и спасенная им Ева Кармайкл, семнадцатилетняя эмигрантка из Ирландии. С тех пор две прибрежные скалы официально названы Томом и Евой

стоят маяки, огни которых в былые времена помогали морякам. На берегу озера находится Sailmaker — мастерская по пошиву и ремонту парусов. Куда бы вы ни заглянули, везде свидетельства былой эпохи. Такой яркой коллекции предметов морского обихода я не видел нигде! Атмосфера этого места очаровывает, здесь хочется провести целый день, знакомясь с тем, как когда-то жил этот морской городок.

Одна из самых запоминающихся экспозиций представлена в церкви Св. Николая. Внутри — модели старинных парусников, а над алтарем установлен витраж ручной работы с изображением моряка у штурвала, за спиной которого стоит сам Христос.

В здешнем музее кораблекрушений хранятся удивительные артефакты, найденные в затонувших кораблях

и поднятые с морского дна. Поражают масштабом поисковые операции, благодаря которым все это бережно отреставрировано и сохранено.

Есть в Уоррнамбуле и свой яхт-клуб, основанный в 1959 г. Его небольшой флот состоит из нескольких швертботов, но местные яхтсмены активны и, как показало знакомство с ними, доброжелательны. Я с удовольствием провел день в обществе командора яхт-клуба Джона Алена, по мере сил помогая в проведении очередной серии гонок.

Вернувшись в гавань, я обратил внимание на рыбака, стоявшего на краю пирса и кидающего что-то в воду. Подошел ближе. И увидел в воде огромного тюленя. Морское животное было явно довольно заботой добродушного человека и хватало на лету лакомые кусочки.

К западу от яхт-клуба в океан впадает река Мерри, а неподалеку от ее устья находятся два небольших острова: Мерри и Мидл. Во время отлива до них можно дойти посуху. Иногда на скалах, высящихся из бушующих волн, можно увидеть неподвижно замерших пингвинов. На закате такой сюжет приобретает особые краски и очарование.

В голове всплывают рассказы о первопроходцах, услышанные местные легенды, истории кораблекрушений, и именно здесь вдруг ощущаешь, что эпоха исследований и великих плаваний еще не завершена...